
УДК 94 (470.64)

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-1-44-36-48

ВОССТАНОВЛЕНИЕ АВТОНОМИИ И ВОЗВРАЩЕНИЕ БАЛКАРСКОГО НАРОДА НА РОДИНУ В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

Тетуев Алим Инзрелович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), alim-tetuev@mail.ru

В статье на основе архивных материалов и воспоминаний очевидцев исследуются предпосылки и реализация восстановления автономии балкарского народа и в республике во второй половине 50-х годов XX века. Анализируются источники и литература по исследуемой теме. Проведена реконструкция основных этапов политико-правовой реабилитации балкарцев. Раскрывается деятельность партийных и государственных органов власти по организации подготовительной работы, направленной на восстановление упраздненной автономии балкарского народа и возвращения его на родину. Исследуются вопросы решения хозяйственных, жилищно-бытовых и социально-культурных проблем, связанных с возвращением балкарцев. Особое внимание уделяется истории создания новых колхозов и совхозов, строительства школ, лечебных учреждений и клубов. Рассматриваются проблемы реинтеграции балкарцев в общественную и политическую структуры республики.

Ключевые слова: балкарский народ, память, восстановление автономии, возвращение, адаптация, труд, образование, культура.

Во второй половине 1950-х гг. после XX съезда КПСС начался процесс реабилитации депортированных народов. В начале были сняты ограничения в правовом положении спецпоселенцев, затем, после восстановления национальной автономии, балкарцы, калмыки, карачаевцы, чеченцы и ингуши вернулись на историческую родину. Для полной реадаптации реабилитированных народов, в том числе балкарцев, требовалось решение проблем социально-экономического обустройства. Изучение и осмысление исторической памяти о восстановлении автономии балкарского народа и социально-экономическом обустройстве в Кабардино-Балкарии, является актуальной проблемой и имеет научное и практическое значение.

По исследуемой теме опубликованы сборники документов «Реабилитация народов и граждан 1954–1994» [Реабилитация 1994], «Реабилитация: как это было...» [Реабилитация 2000]. В указанные сборники включены реабилитационные документы народов и граждан с 1953 по 1994 гг. Особый интерес представляет сборник «Час испытаний: депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа» [Час испытаний 2001]. В сборник вошли документы, иллюстрирующие восстановление национальной автономии балкарского народа, возвращение на родину и социально-экономическое обустройство в Кабардино-Балкарии.

Отдельные аспекты возвращения на историческую родину и социально-экономической адаптации освещаются материалами сборников воспоминаний «Реквием», «Человек непобедим: к 70-летию депортации балкарского народа», «Балкария: депортация, свидетельствуют очевидцы» и др. [Реквием 1996; Человек

непобедим 2014; Котляровы 2015]. Память о восстановлении и социально-экономическом обустройстве балкарцев широко представлена и в воспоминаниях, опубликованных в республиканских газетах и журналах. В частности, в газетах «Кабардино-Балкарская правда», «Заман», журнале «Минги Тау» ежегодно на русском и карачаево-балкарском языках публикуются материалы, посвященные трагическому событию в истории балкарского народа. Обращение к теме депортации породило целый пласт выселенческого эпоса в художественной словесности.

Таким образом, рассматриваемая тема нашла отражение в различных источниках. Вместе с тем, в изучении указанной проблемы остается много до конца не исследованных вопросов, которые нуждаются в уточнении путем проведения дополнительной работы с архивными документами и воспоминаниями бывших спецпереселенцев.

В данной статье исследуется отражение в исторической памяти проблемы восстановления автономии балкарского народа и его социально-экономического обустройства в Кабардино-Балкарии во второй половине 50-х годов XX в.

Смягчение режима спецпоселений и определенные перемены в судьбах репрессированных народов наступили сразу же после смерти Сталина. Первым правовым актом в этом плане явилось постановление Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев», которое предусматривало работающим спецпереселенцам правом передвижения в пределах данной области края, республики, а по служебным командировкам – в другие города страны на общих основаниях [Реабилитация 1994: 21, 22]. Из-под административного надзора и с учета снимались дети спецпоселенцев в возрасте до 10 лет включительно, а также дети старше 16 лет, обучавшихся в учебных заведениях. Им разрешался выезд к месту учебы в любой регион страны. Однако проведенное освобождение лиц моложе 16 лет в значительной степени было условным: ведь дети, хоть и были сняты с учета, но продолжали жить со своими родителями, находившимися на спецпоселении.

Важное значение в изменении правового статуса репрессированных народов имели постановление Совета Министров СССР от 10 марта 1955 г. «О выдаче спецпоселенцам паспортов», а также распоряжение Совета Министров СССР от 23 марта 1955 г. «О призыве некоторых категорий спецпереселенцев на военную службу», согласно которому подлежали призыву на действительную военную службу спецпоселенцы, родившиеся в 1936 г. [Реабилитация 2000: 260].

Следующим актом по освобождению из-под административного надзора органов МВД и снятию с учета спецпоселения стало постановление Совета Министров СССР «О снятии с учета некоторых категорий спецпереселенцев» от 24 ноября 1955 г. С учета были сняты участники Великой Отечественной войны и лица, награжденные орденами медалями СССР, члены семей погибших на фронтах Великой Отечественной войны и преподаватели учебных заведений [Реабилитация 1994: 22, 24]. Однако указанное постановление не распространялось на членов их семей. Поэтому Совет Министров СССР 12 марта 1956 г. принял постановление «О дополнительном снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев». В этом документе указывалось: «...снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР членов семей участников Великой Отечественной войны, членов семей, лиц, награжденных орденами и медалями Советского Союза, и членов семей преподавателей учебных заведений, распространив на них пункты 2 и 4 постановления Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 года» [Час испытаний 2001: 296, 297]. В указанных пунктах было установлено, что снятые с учета могут проживать в любом пункте страны, кроме той области (края,

автономной республики), где они проживали до выселения. Жилые дома и другие помещения, принадлежавшие освобожденным из спецпоселения по прежнему местожительству до выселения, возвращению не подлежат. Кроме того, МВД СССР был обязан обеспечить строгое соблюдение паспортного режима лицами, освобождаемыми из спецпоселения (выделено – А.Т.).

Указанные нормативные акты давали надежду на дальнейшую реабилитацию депортированных народов. Подтверждением этому служит письмо К.С. Отарова (участник Великой Отечественной войны, Член Союза писателей СССР) о возвращении балкарцев, направленное 10 декабря 1955 г. Первому секретарю ЦКПСС Хрущеву Н.С., членам Президиума ЦК КПСС Булганину Н.А. и Ворошилову К.Е. [Реабилитация 1994: 24–26].

Переломное значение для депортированных народов имел XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г. [Известия 1989: 151, 152, 165]. На нем с закрытым докладом «О культе личности и его последствиях» выступил Н.С. Хрущев. Впервые высшим должностным лицом страны была дана оценка совершенному Сталиным и его ближайшим окружением беззаконию в отношении репрессированных народов. Выселение балкарцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей и других народов Н.С. Хрущев назвал «грубым попранием национальной политики советского государства». XX съезд партии предложил возродить незаконно упраздненные национальные автономии. Решения съезда имели огромное значение для судеб депортированных народов, способствовали проведению ряда мероприятий, направленных на восстановление исторической справедливости.

28 апреля 1956 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР (далее – ПВС СССР) «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны» [Реабилитация 1994: 24–26]. Но это еще не было полным восстановлением их прав. Пунктом 2 указа было установлено, что снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в статье первой настоящего указа, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют право возвращаться в места, откуда были выселены. При этом с «освобождаемых» спецпоселенцев брались расписки о том, что они не претендуют на возвращение конфискованного имущества и что им нельзя возвращаться в те места, откуда были выселены (выделено – А.Т.).

16 июля 1956 г. аналогичным Указом ПВС СССР были сняты ограничения по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев.

Тем не менее, многие представители репрессированных народов, в том числе и балкарцы, истосковавшиеся по родным местам, стихийно массами возвращались домой. Однако их не прописывали и поэтому они с большими трудностями устраивались на работу. Так, например, Исхак Гиляхов, участник Великой Отечественной войны вернулся в апреле 1956 г из Киргизии в с. Белая Речка. В своих воспоминаниях он отмечал: «...В основном все дома в селах Хасанья, Белая Речка были разрушены, а в сохранных домах жили местные. Поэтому те, кто приехал раньше жили в палатках или на съемной квартирах.. Я снял в родном селе две комнаты за оплату 50 руб. в месяц в доме, где до выселения проживала семья Тачи Созаева... В связи с отсутствием прописки в колхоз «Кенже» меня не приняли. Через некоторое время меня приняли на работу учителем в Лесную школу. ...На сессию депутатов сел Хасанья и Белой Речка, куда я был приглашен, официальные лица возмущались: «Кто Вам разрешил приехать? Почему Вы требуете возвращения домов, в которых жили до выселения? Уезжайте обратно ...» [Реквием 1996: 179–183].

Другой аналогичный пример: «В июне 1956 г. мы, пять семей, вернулись на родину. Но в родном селе Верхняя Балкария нам не разрешили поселиться.

За проживание без прописки в городе Нальчике меня штрафовали три раза на 50 и 100 руб. Мы приехали в с. Бабугент в лесхоз, где требовались рабочие. Нам на каждую семью выделили по землянке. Каждый день на пяти-шести ослах нам приходилось вывозить из чащи до десяти кубометров древесины, которую потом на машинах отправляли для изготовления бочек» [Человек непобедим 2014: 240, 241]. Приведенные воспоминания свидетельствуют о том, что местные органы власти КБР не были готовы принять всех приехавших на родину.

В связи с этим Кабардино-Балкарский обком КПСС принял постановление «О балкарцах, вернувшихся в Кабардино-Балкарскую АССР с мест поселения» от 15 мая 1956 г. В постановлении отмечалось: «...За последние несколько месяцев 1956 г. в Кабардинскую АССР вернулись 496 балкарцев (125 семейств). Все прибывающие балкарцы-спецпереселенцы отказываются покинуть Кабарду» [РГАНИ Ф. 5. Оп. 47. Д. 132. Л. 32–33; УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 707. Л. 1–3]. Учитывая, что к пребывающим балкарцам было нецелесообразно применять административные меры для выселения, а Кабардинская АССР имела возможность трудоустроить их, Кабардино-Балкарский обком КПСС за подписью секретаря обкома В. Бабича обратился 22 мая 1956 г. в ЦК КПСС с конкретными предложениями: «1. Разрешить трудоустроить и оставить в Кабардинской АССР прибывших и прибывающих балкарцев. 2. Выделить 1млн руб. для оказания помощи пребывающим балкарцам в строительстве жилых домов и приобретении скота» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 132. Л. 32–33].

Вместе с тем, в 1956 г. в партийные и советские органы Кабардинской АССР поступали письма от балкарцев, проживающих в Киргизии и Казахстане. Так, в июне 1956 г. было направлено коллективное письмо от балкарцев, проживающих в Киргизской ССР в Кабардинский обком КПСС, Президиум Верховного Совета и Совета Министров Кабардинской АССР с просьбой обратиться в ЦК КПСС по вопросу восстановления автономии балкарского народа [Час испытаний 2001: 319–320].

Учитывая это и сложившуюся ситуацию в республике Кабардинский обком КПСС, считал целесообразным осуществить организованное переселение всех балкарцев в Кабардинскую АССР. Поэтому бюро обкома КПСС, обсудив сложившуюся ситуацию, принял постановление «О балкарцах» от 9 июня 1956 г. В нем подчеркивалось: «1. Считать возможным возвращение балкарцев частично в места прежнего проживания с организацией новых колхозов и частью в кабардинские русские населенные пункты республики. 2. Просить ЦК КПСС при рассмотрении этого вопроса учесть необходимость выделения значительных денежных и материально-технических средств для трудового и бытового обустройства возвращающихся в республику балкарцев. 3. Поручить Совету Министров Кабардинской АССР (т. Тлостанову) в трехдневный срок подготовить предложения о порядке, сроках и пунктах расселения балкарцев и расчет средств, необходимых для полного устройства всех балкарцев с тем, чтобы внести этот вопрос в ЦК КПСС» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 56. Л. 67].

После приезда в конце августа 1956 г. в г. Нальчик очередной группы работников аппарата ЦК КПСС, в республике более активно начали заниматься вопросами возвращения балкарцев. Осенью 1956 г. в республику, по имеющимся данным, прибыло уже более 1600 семей балкарцев (8600 человек). С приближением холодов положение прибывающих могло только ухудшаться. В этой связи 3 сентября 1956 г. Кабардинский обком КПСС принял очередное постановление «О балкарцах». В документе содержалось поручение райкомам КПСС и горисполкомам... в месячный срок трудоустроить прибывших балкарцев преимущественно в колхозах и совхозах, и решить вопросы их бытового устройства [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 56. Л. 64, 68]. К этому времени были подготовлены необходимые документы, которые содержали сведения и расчетные данные о процессе переселения балкарцев.

После XX съезда КПСС заметно возрос поток писем от представителей депортированных народов с просьбой решить вопросы реабилитации и возвращения на родину. Такие коллективные обращения в Президиум Центрального Комитета КПСС направили 23 июля 1956 г. представители балкарского народа, писатель Ж.Ж. Залиханов направил письма Первому Секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву: 23 июля 1956 г. – о возвращении балкарцев на родину и 26 июля 1956 г. – о восстановлении государственности [Час испытаний 2001: 297–301, 319, 320, 323–326].

7 июля 1956 г. члены КПСС Ж. Залиханов, К. Уянаев, М. Цораев и обратились с письмом Первому секретарю ЦК КПСС Хрущеву с просьбой принять их как представителей балкарского народа, находящихся на спецпоселении в Средней Азии и Казахстане*. Они были приняты Секретарем ЦК КПСС, членом Президиума ЦК Л.И. Брежневым. Во время беседы была высказана просьба о необходимости не только возвращения балкарского народа на родину, но и важности восстановления государственности [Час испытаний 2001: 320]. Указанные письма и просьбы, на наш взгляд, ускорили принятие официальных решений о восстановлении их упраздненной государственности.

В этой связи ЦК КПСС и Кабардинский обком КПСС начали изучать состояние населенных пунктов в Кабардинской АССР для расселения балкарского населения. В ходе выезда группы партийного аппарата ЦК КПСС в Кабардинскую АССР и ознакомления с состоянием бывших балкарских районов в Справке отмечалось, что балкарцы жили в 6 горных районах, в основном – в Черекском, Хуламо-Безенгиевском, Чегемском, Эльбрусском, а часть – в Нагорном и Лескенском районах [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 153. Л. 75–77; Час испытаний 2001: 310–312, 314, 315]. Подавляющая часть балкарских населенных пунктов, расположенных в высокогорных местах и состоявших из примитивных жилых и хозяйственных строений, остались незаселенными и были совершенно разрушены. Из 62 балкарских селений сохранились 18, жилых помещений – 2117 (23%), в том числе свободных только 49. Всего в Балкарии было 32 колхоза, которые имели земли – 514848 га, в том числе в присельских участках – 400817 га, из них: пашни – 6397 га, садов – 396 га, сенокосов – 53904 га, выпасов – 157268 га. Кроме того, в долгосрочном пользовании имелись на Куре – 6322 га пашни, на Нагорных пастбищах – 18603 га пастбищ и на Черных землях (Бажиган) 79000 га выпасов.

Наряду с этим комиссия ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР и МВД СССР, изучив условия жизни балкарцев в Казахстане и Киргизии, 17 сентября 1956 г. представила справку «О положении населения балкарской национальности». В документе констатировалось, что во второй половине 1950-х гг. в 54 районах и городах Казахстана и Киргизии проживало 7990 семей балкарцев, численностью 30446 чел. Из 19000 трудоспособных в народном хозяйстве были заняты 12700 чел., остальные были заняты в различных организациях и учреждениях [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 156. Л. 114–118]. На новых местах жительства балкарцы хозяйственно были обустроены. Из 6148 балкарских семей, проживающих в сельской местности, 4900 построили себе дома, а часть работающих в совхозах и МТС проживали в ведомственных квартирах; 4657 домохозяйств имели коров. Вместе с тем некоторые балкарцы испытывали материальные затруднения. Ими главным образом были престарелые, потерявшие своих кормильцев, вдовы фронтовиков. Балкарцы имели хорошую репутацию среди местного населения как трудолюбивые и добросовестные. Многие, особенно работающие в сельском хозяйстве, имели высокие производственные показатели. Благодаря трудовым достижениям спецпереселенцев стали ценить и выдвигать по деловым качествам. Между тем, большинство представителей

* К документу были приложены список подписавшихся на 22 листах.

интеллигенции не работали по специальности, лишь незначительная часть выдвигалась на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу. Председателями колхозов и промысловых артелей работали только 4 балкарца, депутатом райсовета избирался один человек, в состав горкомов и райкомов партии – 9 чел., в партийном аппарате балкарцы отсутствовали.

Председателями колхозов и промысловых артелей работали 4 балкарца, депутатом райсовета избирался один человек, в состав горкомов и райкомов партии – 9 чел., в партийном аппарате балкарцы отсутствовали.

Партийные и государственные органы Казахстана и Киргизии рассматривали выезд балкарцев из республик как нежелательный, так как они зарекомендовали себя как опытные специалисты в разных сферах народного хозяйства. В связи с этим для организации обучения на родных языках и развития национальной культуры был предложено создать национальные районы и сельские советы на территории в Киргизии и Казахстане. Так, на заседании ЦК КП Киргизии 15 августа 1956 г. при обсуждении вопроса о выполнении решения ЦК КПСС от 29 июня 1955 г. «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев» предлагалось создать национальные районы и сельские советы в местах компактного проживания выселенцев [УЦГА АС КБР. Ф. Р-774. Оп. 3. Д. 6. Л. 1–9, 15–19, 32, 46–49]. Однако балкарцы относились к этому отрицательно. Поэтому ЦК КП Киргизии и Совет Министров республики считали целесообразным проводить выезд балкарского населения на Северный Кавказ постепенно, чтобы это не отразилось негативно на результативности народного хозяйства региона.

Руководство Кабардинской АССР, Ставропольского края, и Астраханской области положительно относилось к возвращению бывших спецпоселенцев балкарцев, карачаевцев и калмыков, и ходатайствовало «ускорить принципиально решения этого вопроса, так как согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г. пребывание названных народностей на данной территории является незаконным» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 224–225]. Это положение вызвало большие затруднения, как с трудовым, так и хозяйственным обустройством прибывающих переселенцев.

Для стабилизации сложившейся ситуации в указанных регионах важную роль имело постановление ЦК КПСС «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» от 24 ноября 1956 г. [Реабилитация 1994: 44–49]. В нем предписывалось: восстановить национальную автономию указанных народов, определить сроки возвращения населения на родину 1957–1958, 1957–1960 гг. 11 февраля 1957 г. был принят Закон СССР «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении национальной автономии балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов» [Реабилитация 1994: 44–50]. Значение этих документов в истории репрессированных народов трудно переоценить. Они подводили черту под тринадцатилетней ссылкой и стали правовой основой восстановления их государственности.

После принятия указанных нормативных актов, от представителей репрессированных народов стали поступать обращения в партийные и советские органы власти. Так, 10 марта 1957 г. представители балкарского народа, члены КПСС, слушатели шестимесячных курсов при ЦК КПСС, проживающие в Киргизии, обратились в ЦК КПСС и Совет Министров СССР с просьбой о решении некоторых вопросов, связанных с их возвращением на Кавказ [Час испытаний 2001: 404–406]. Выражая искреннюю благодарность за исправленную несправедливость, они высказали просьбы, от решения которых зависит судьба автономии балкарского народа: «...чтобы уцелевшие дома были освобождены и возвращены, ибо между вселившимися жильцами и хозяевами-балкарцами будут иметь место

неудовольствия; выдать каждой семье 5–7 тыс. руб. для переезда и восстановления разрушенных домов; выделить вновь организуемым балкарским колхозам 15 тыс. финских домов; выделить для восстановления основных фондов вновь создаваемых колхозов из неделимых фондов колхозов Казахстана и Киргизии, долю работающих в них колхозников-балкарцев; в связи с возвращением балкарцев на прежние места жительства их дома остаются без надзора и разрушаются. Оказать содействие в их приобретении заинтересованными колхозами, совхозами и предприятиями, учреждениями. Следует отметить, что основные проблемы, изложенные в письме, были учтены при подготовке документов, касающихся оказания помощи, возвращающимся представителям репрессированных народов, на историческую родину».

Партийные, советские, хозяйственные органы Кабардинской АССР провели большую работу по подготовке возвращения балкарцев. Кабардинский обком КПСС и Совет Министров Кабардинской АССР обратились 23 января 1956 г. в ЦК КПСС с предложениями по вопросам, связанным с переселением балкарцев в Кабардинскую АССР [Час испытаний 2001: 382–395]. В документе были изложены предложения, связанные с восстановлением границ Кабардинской АССР по их состоянию до депортации балкарцев. Из числа прибывающего балкарского населения в марте – мае 1957 г. 15 тыс. чел., в марте – сентябре 1958 г. – 20 тыс. чел. предлагалось организовать 19 новых колхозов и 2 совхоза. Общая сумма капиталовложений по работам, связанным с переселением балкарцев, по подсчетам руководства республики составляла на 1957 г. – 117,4 млн. руб., на 1958 г. – 128,4 млн. руб. и последующие годы – 64,1 млн. руб.

В связи с восстановлением Кабардино-Балкарской АССР обком КПСС 1 февраля 1957 г. обратился в ЦК КПСС с просьбой увеличить штат обкома КПСС кадрами на 6 чел. и контингент краткосрочных курсов по переподготовке партийных и советских кадров при обкоме КПСС на 20 человек [Час испытаний 2001: 396]. 16 марта 1957 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР приняло специальное постановление «Вопрос Кабардино-Балкарского обкома КПСС», в котором констатировалось: «Принять предложение Кабардино-Балкарского обкома КПСС об установлении штатов обкома КПСС в количестве 49 ответственных и 16 технических работников» [РГАН. Ф. 13. Оп. 1. Д. 22. Л. 139, 140–141].

Совет Министров РСФСР в целях дальнейшего развития хозяйства и культуры Кабардино-Балкарской АССР принял постановление «О мерах помощи Кабардино-Балкарской АССР» 25 февраля 1957 г. [Час испытаний 2001: 397–401]. Этот документ представляет собой своеобразную программу социально-экономического и культурного возрождения балкарского населения. Для исполнения указанного постановления бюро обкома КПСС и Совет Министров КБАССР приняли постановление «Об организационных мероприятиях по приему и размещению балкарцев, возвращающихся в республику в 1957 г.» [Час испытаний 2001: 406–425].

28 марта 1957 г. Верховный Совет СССР преобразовал Кабардинскую АССР в Кабардино-Балкарскую АССР.

Для координации перевозок возвращающегося балкарского населения и организации работы по их обустройству было создано переселенческий отдел Совета Министров Кабардинской АССР. В этих целях отдел совместно переселенческими управлениями и оргнабора рабочих РСФСР, Казахстана и Киргизии занимался организацией переселения и трудоустройства балкарцев и проводил через своих представителей среди них разъяснительную работу.

Переселение балкарцев осуществлялось в два этапа. Согласно информации переселенческого отдела Совета Министров КБАССР от 6 января 1958 г. на первом этапе в течение 1957 г. возвратилась (включая и прибывших до 1 января 1957 г.) 4671 семья в составе 19026 чел., в том числе 8305 трудоспособных. Всего

было трудоустроено 4500 семей, в том числе в колхозах – 3556, в совхозах – 540, на промышленных предприятиях – 396, в учреждениях – 179.

Семьи были размещены в свободных домах из числа бывших балкарских – 152, купленных за счет личных средств домах – 852 и временках – 143, построенных за счет личных средств домах – 1155 и временках – 484. В сельской местности 4509 семьи получили земельные участки [УЦГА АС КБР. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 15. Л. 3–4].

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 12 апреля 1957 г. всем возвращавшимся семьям предоставлялся долгосрочный кредит: 10 тыс. рублей на семью для строительства жилья, до 3-х тыс. рублей на ремонт домов и 1,5 тыс. рублей на приобретение скота. К 15 декабря 1957 г. было выдано кредитов переселенцам на строительство или покупку домов 45,9% к плану, на приобретение коров, соответственно, 24,6% [УЦГА АС КБР. Ф. Р-774. Оп. 2. Д. 7. Л. 27]. Эти данные свидетельствуют о том, что значительная часть балкарцев не воспользовались возможностью получения кредита для строительства дома, так как он выдавался строительными материалами, которых на складах было недостаточно для всех желающих. Подтверждением этому служат и воспоминания многих возвратившихся, которые указывали, что дома строили в основном за счет собственных средств [Человек непобедим 2014].

Безусловно, этот процесс не был простым и безболезненным. Особенно напряженным был первый год возвращения – не хватало жилья, осложняло положение то, что после выселения балкарцев власти сочли нецелесообразным заселять высокогорные населенные пункты. Расположенные здесь жилые и хозяйственные постройки были переданы предприятиям и колхозам республики для использования в качестве строительных материалов. Селения Верхняя и Средняя Балкария, Безенги, Шики, Верхний и Нижний Хулам, Актопрак, Думала, Верхний Чегем, Булунгу, Чилмас и Верхний Баксан были практически разрушены.

В связи этими обстоятельствами Совет Министров КБАССР 11 июля 1957 г. направил письмо Совету Министров РСФСР, где разъяснялись причины приостановки переселения балкарского населения в Кабардино-Балкарию [Час испытаний 2001: 507–509]. В нем указывалось, что в соответствии с решениями Правительства РСФСР вместо 5 тыс. балкарских семей приняли 4545 в составе 18712 чел, в том числе трудоспособных 8032 чел., трудоустроено 6818, не трудоустроен 1214 чел. В республике создано 16 новых балкарских хозяйств, однако отсутствие скота в них не позволяет интенсивно использовать земельные угодья и рабочую силу. Значительная часть возвратившихся балкарцев находятся в крайне тяжелом состоянии, так как все расходы, связанные с дальним и длительным переездом из Казахстана и Киргизии, производился за их счет. Из общего числа 4545 семей ввиду отсутствия жилья 3964 семьи должны построить дома за собственные средства, так как, согласно инструкции, Сельхозбанк не выдает кредит наличными. Кроме того, в письме указывалось, что колхозы не имеют достаточного количества техники и строительных материалов. В связи с вышеизложенным, Совет Министров КБАССР обратился с просьбой разрешить: Совету Министров КБАССР произвести поставку организуемым колхозам 17 тыс. голов крупного скота, 30 тыс. овец и коз, 1600 рабочих лошадей в течение 1957–1958 гг. в счет обязательных поставок натуроплаты и госзакупок мяса из существующих колхозов республики через скотозаготовительные организации; выдавать ссуды на строительство домов наличными. Дополнительно выделить 1500 тыс. руб. для оказания единовременной помощи остро нуждающимся семьям в пределах до 500 руб., 50 грузовых автомобилей, 45 тракторов тягачей, строительные материалы для строительства жилья.

Рассмотрев письмо, Совет Министров РСФСР 13 августа 1957 г. принял постановление «Об оказании единовременной помощи семьям балкарцев,

возвращающихся в Кабардино-Балкарскую АССР» [Час испытаний 2001: 522]. В документе указывалось: уменьшить на 1957 г. колхозам Кабардино-Балкарской АССР план закупок на 2000 тонн, выделить: Совету Министров КБАССР для оказания единовременной помощи семьям балкарцев, возвращающимся в республику, дополнительно 500 тыс. руб. в счет сметы Переселенческого управления и оргнабора рабочих РСФСР и 300 тыс. руб. из бюджета республики, а также из резерва Совета Министров РСФСР 10 пилорам, 10 тыс. тонн гвоздей. Кроме того, Роспотребсоюз был обязан обеспечить не позднее 20 октября 1957 г. поставку лесных и строительных материалов, выделенных для продажи колхозам и населению КБАССР на 1957 г. Принятые решения создали условия для социально-экономического развития балкарских колхозов.

Подготовка ко второму этапу переселения балкарцев началась во второй половине 1957 г. В партийные и советские органы страны и республики поступали сотни писем с просьбой разъяснить порядок переселения, размещения и др. Так, переселенческий отдел Совета Министров Кабардинской АССР, рассмотрев обращение А.А. Агтоева, жителя с. Григорьевское Иссык-Кульской области Киргизской ССР, сообщал: «Возвращение всех остальных будет проведено в организованном порядке в апреле, мае, июне 1958 г. Балкарцы будут заселяться по районам прежнего местожительства. При переселении (эшелонами) везите с собой домашние вещи, хлеб (зерно), картофель и обязательно весь домашний скот. Удостоверение на проезд будут выдаваться командированным к Вам инспектором переселенческого отдела Совета Министров Кабардинской АССР» [Час испытаний 2001: 519].

Много писем было по вопросам возвращения домов, в которых проживали до выселения. Например, И.Б. Чабдаров, старший лейтенант, летчик – испытатель, обратился 16 августа 1957 г. в ЦК КПСС с заявлением: «В 1945 г. после окончания войны я был демобилизован из Красной армии и направлен в распоряжение Министерств авиационной промышленности, где и работаю в настоящее время в качестве летчика испытателя на заводе. Прослужил более 20 лет на летной работе, в данное время ухожу на пенсию и имею желание с семьей жить на родине в собственном доме в с. Белая Речка, принадлежавшем по наследству мне, который после выселения в 1944 нашей семьи, был передан известковому заводу. Я обращался в Совет Министров Кабардино-Балкарской АССР с заявлением о возврате мне моего дома, однако положительного результата не получил. Я обращаю Ваше внимание на то, что я не был спецпереселенцем и *Указ Президиума Верховного Совета СССР (от 28 апреля 1956 г. – уточнение А.Т.)*, на который ссылается Совет Министров Кабардино-Балкарской АССР, не может быть распространен на меня. Поэтому прошу дать указание о возврате мне моего отцовского дома» [Час испытаний 2001: 526–527]. Тем не менее органы государственной власти, ссылаясь на нормативно-правовые документы, не удовлетворили просьбу И.Б. Чабдарова.

Совет Министров Кабардино-Балкарской АССР 27 января 1957 г. обратился в Министерство путей сообщения с просьбой: «В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР и ЦК КПСС в марте 1958 г. начинается организованное балкарцев в Кабардино-Балкарскую АССР из Казахстана и Киргизии. Для перевозки балкарского населения, их имущества и скота требуется в марте, апреле и мае 3194 крытых вагона назначением ст. Нальчик Орджоникидзевской железной дороги. В разрезе дорог требуется: Ташкентской железной дороге – 442, Туркестано-Сибирской жел. дороге – 2377, Карагадинской – 375 вагона. Просим Вас дать указание начальникам указанных дорог о своевременном предоставлении указанного количества крытых вагонов, согласно прилагаемой заявке, в указанные сроки» [Час испытаний 2001: 587].

Одновременно в республике приходилось решать и проблему внутреннего переселения, так как после выселения балкарцев отдельные селения были заняты

местным кабардинским населением. При этом подавляющее большинство прибывающих балкарских семей размещались в тех местах, где они жили до вселения. В этих условиях кабардинцы, проживающие в с. Гунделен, обратились в Совет Министров Кабардино-Балкарской АССР с просьбой «разрешить им переселиться из бывшего балкарского села в другое новое место в организованном порядке». Рассмотрев просьбу кабардинских семей о переселении, Совет Министров республики, считая это переселение целесообразным, 24 февраля 1957 г. обратился в Совет Министров РСФСР с просьбой о разрешении переселения кабардинцев в пределах республики и распространения на эти семьи всех льгот, предусмотренных Постановлением Совета Министров СССР от 22 января 1958 г. № 96 [УЦГА АС КБР. Ф.Р-774. Оп. 2. Д. 21. Л. 7]. Получив разрешение, Совета Министров республики, поручил отделу переселения и оргнабора рабочих республики оказать помощь в планировке нового места поселения и руководство переселением. В 1958 г. 500 кабардинских семей из села Гунделен переселились в с. Заюково.

Весной 1958 г. началось организованное переселение балкарцев, оставшихся в Казахстане и Киргизии. Всего в 1957–1959 гг. возвратились на историческую родину 9335 балкарских семей*, общей численностью 35823 человека [Час испытаний 2001: 769]. По состоянию на 1 июля 1960 г. жили в свободных домах из числа бывших балкарских – 102, купленных за счет личных средств – 1612, построенных за счет личных средств – 3992, коммунальных – 1059, во временках – 1312, в условиях подселения в домах местного населения – 1258, строят дома – 945 семьи [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1025. Оп. 2. Д. 239. Л. 237–240]. Тем не менее, по воспоминаниям, возвратившихся все дома, в которых они жили до выселения, выкупали у живущих там жильцов. Это подтверждается воспоминаниями Зои Хульчевой, Даулета Атабиева, Зои Мусукаевой, Елены Гигашвили [Котляровы 2015: 11, 49, 110, 104]. К примеру, бывший спецпереселенец Касым Акаев вспоминал: «...Как это можно забыть? Я сам видел на стене дома моих родителей объявление «Дом продается». Живущие в нашем доме «новые хозяева нам сказали, что если Вы не купите, то мы продадим другим... Конечно, были вынуждены выкупить свой дом по названной цене» [Реквием 1996: 296, 297].

Возвратившиеся балкарцы были трудоустроены: в колхозах (5291 семья), совхозах (2420 семей), на предприятиях и учреждениях (1624 семьи).

В сельских районах расселения балкарского населения были созданы 13 колхозов и 3 совхоза, за которыми было закреплено 45 103 гектара сельскохозяйственных угодий, в том числе 10 310 гектаров пашни, 386 гектаров садов и свыше 30 тысяч гектаров сенокосов и выпасов. Значительную материальную помощь балкарским колхозам оказало государство. За 1957–1960 гг. они получили от государства 43,9 млн. руб. ссуды на капитальные вложения. На индивидуальное жилищное строительство и хозяйственное устройство переселенцы получили 36,7 млн. руб. [УЦДНИ АС КБР Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1313. Л. 1–10].

Кроме того, значительная помощь вновь организуемым балкарским колхозам была оказана кабардинскими и русскими колхозами республики. Они безвозмездно передали балкарским колхозам 145 рабочих лошадей, 36 волов, большое количество мелкого рогатого скота, а также 82 брички, 175 комплектов обозной сбруи, сотни центнеров зерна, картофеля и технических культур.

Большая работа проведена по культурно-бытовому устройству балкарского населения, благоустройству старых и новых населенных пунктов. Для строительства домов инвалидам Отечественной войны и труда, не имеющих трудоспособных членов семьи, а также семьям погибших воинов было выделено

* На 1 января 1960 года в Казахской и Киргизской ССР оставались 1084 балкарских семьи, которые по разным социально-экономическим и другим причинам пожелали пока не возвращаться.

государством в 1957–1960 гг. 3,8 млн. руб., за счет которых построено 199 домов, 41 – строились. При этом следует отметить, что при назначении размера денег на индивидуальное строительство некоторые райисполкомы распределяли в основном по 3–5 тыс. руб. на одного инвалида, а также семьям, погибших воинов, тем самым не было возможности обеспечить строительство за счет выделенных средств [УЦГА АС КБР. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–6].

Для оказания единовременной материальной помощи балкарским семьям было отпущено 4,5 млн. руб., из них 1 млн. руб. в 1959 г. Более 2 тыс. семей получили из этих денег безвозмездную денежную помощь. Вместе с тем были допущены серьезные недостатки и нарушения в использовании государственных средств, выделенных на хозяйственное устройство балкарского населения. Так, в постановлении бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 15 апреля 1959 г. отмечалось, что выявлены факты, когда единовременная денежная помощь выдавалась материально обеспеченным лицам и неоднократно. В Зольском районе из 600 семей, которым оказана помощь, 53 семьи были материально обеспечены. В Чегемском 21 семье, Советском 9 семьям выданы пособия свыше 1 тыс. руб., причем большинство из них являлись семьями ответственных работников. В результате отсутствия контроля со стороны председателей Зольского, Советского, Эльбрусского райисполкомов допущена растрата средств в сумме 8980 руб. Имелись нарушения и в использовании государственных кредитов, отпускаемых колхозам на приобретение скота, машин, строительство и другие нужды. В этой связи в постановлении бюро обкома партии указывалось: «Обязать руководителей райкомов и райисполкомов, министерств финансов и Госбанк Кабардино-Балкарской республики принять срочные меры к устранению выявленных недостатков и нарушений, усилить контроль за правильным использованием средств, отпускаемых государством на оказания единовременной денежной помощи остро нуждающимся переселенцам и на строительства жилых домов инвалидам войны и труда из числа балкарского населения, возвратившегося в республику» [УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1313. Л. 1–10].

В балкарских селениях было построено или восстановлено 16 школ на 3460 мест, 4 клуба, 4 детских сада, 14 предприятий торговли и общественного питания, строятся 3 больницы и 2 Дома культуры. В райцентрах Чегемского и Советского районов построены пекарни. Введена в строй первая очередь Советской ГЭС. Электрифицировано 19, радиофицировано и телефонизировано 26 балкарских селений [УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1105. Л. 141–144].

Особое внимание уделялось развитию народного образования, культуры и искусства. В каждом населенном пункте открылись общеобразовательные школы. Возобновили работу балкарская труппа драматического театра и студии радиовещания. С января 1957 г. начали выходить на балкарском языке альманах «Шуехлукъ» и республиканская газета. Центральные и местные издательства на нескольких языках выпустили произведения основоположника балкарской художественной литературы Кязима Мечиева, а также ведущих поэтов и писателей – Кайсына Кулиева, Сайда Шахмурзаева, Берта Гуртуева, Керима Отарова, Жанакаита Залиханова и других.

Проводилась целенаправленная подготовка и выдвижение представителей балкарской национальности на партийные, советские и хозяйственные посты. В 1959 г. на номенклатурных должностях уже работало около ста балкарцев, а более пятисот человек были выдвинуты на различные руководящие должности среднего звена.

Важное значение придавалось подготовке кадров высшей квалификации. В Кабардино-Балкарском государственном университете на дневном отделении обучалось 215 балкарцев 80 балкарцев – выпускников средних школ были направлены вне конкурса в другие вузы страны.

Итоги проведенных реабилитационных мероприятий по народам Северного Кавказа были подведены на Всероссийском совещании в Нальчике, проходившем

25 апреля 1960 г. На совещании констатировалось, что в основном переселение, трудовое и хозяйственное устройство возвратившегося населения в автономные республики и области Северного Кавказа было завершено. При этом отмечалось что не в полном объеме было выполнено строительство объектов культурно-бытового и производственного назначения. Так, Кабардино-Балкарии до сих пор не были сданы в эксплуатацию 4 больницы и 2 клуба [ГАРФ. А-518. Оп. 1. Д. 15. Л. 45].

Таким образом, целенаправленная подготовительная работа партийных, советских и хозяйственных органов Российской Федерации, Кабардино-Балкарии, благожелательное, братское отношение к балкарскому народу со стороны кабардинцев, русских и других народов республики, их готовность протянуть руку помощи, позволили в короткие сроки решить многие проблемы по приему и обустройству людей.

Восстановление во второй половине 50-х гг. XX в. государственности репрессированных народов стало важной вехой в их социально-экономическом и культурном развитии, обусловило рост национального самосознания. Однако комплекс мер, принятых советским правительством в 50-е гг. XX в., не обеспечил полную политическую, социальную и территориальную реабилитацию и не снял полностью всех обвинений, предъявленных им на момент выселения. Только обновление советского общества в процессе его демократизации и формирования правового государства в 90-е гг. XX в. создали благоприятные возможности для полной реабилитации репрессированных народов.

Источники и литература

1. ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
2. Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128–170.
3. Котляровы М. и В. Балкария: Депортация: свидетельствуют очевидцы. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2015. 272 с.
4. Реабилитация народов и граждан 1954–1994. Документы / сост. И.И. Алиев. М.: ИЭА РАН, 1994. 304 с.
5. Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956 гг. / сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. М.: МФД, 2000. Т. 1. 960 с.
6. Реквием / С.И. Эфендиев, И.Х. Ахматов, Ж.М. Гузеев. Нальчик: Эльбрус, 1996. 384 с.
7. РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории.
8. УЦДНИ АС КБР – Управление центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.
9. УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.
10. Час испытаний: Депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа: (Документы и материалы) / сост.: Б.М. Зумакулов и др. Нальчик: Эльбрус, 2001. 901 с.
11. Человек непобедим: к 70-летию депортации балкарского народа. Воспоминания и литературные произведения. На балкарском языке / сост. пред. и послесл. М.Х. Табакоев. Нальчик: Эльбрус, 2014. 600 с.

RESTORATION OF AUTONOMY AND RETURN OF THE BALKARIANS PEOPLE TO THEIR HOMELAND IN DOCUMENTS AND MEMORIES

Tetuev Alim Inzrelovich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Sector of Recent History of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), alim-tetuev@mail.ru

The article on the basis of archival materials and memories of eyewitnesses explores the prerequisites and realization of restoration of autonomy of the Balkarian people and socio-

economic development in the Republic in the second half of the 1950s. Sources and literature on the subject under study are analysed. Reconstruction of the main stages of political and legal rehabilitation of the Balkarian was carried out. The activities of the party and State authorities to organize preparatory work aimed at restoring the abolished autonomy of the Balkarian people and returning them to their homeland are described. The issues of solving economic, housing, household and socio-cultural problems related to the return of the Balkarians are investigated. Special attention is paid to the history of the creation of new collective farms and state farms, the construction of schools, medical institutions and clubs. Problems of reintegration of the Balkarians into the social and political structures of the Republic are under consideration.

Keywords: Balkarian people, memory, restoration of autonomy, return, adaptation, labor, education, culture.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-1-44-36-48